

из сторожей пытался передать письмо для якобы скрывающегося монарха. Арестант был приговорён к вечной ссылке на Камчатку, откуда позже сумел бежать. В 1769 под Астраханью попался беглый солдат Мамыкин, во всеуслышание объявлявший, что император, которому, конечно же, удалось скрыться, «примет опять царство и будет льготить крестьян». Федот Богомолов, бывший крепостной, бежавший и примкнувший к волжским казакам под фамилией Казин, в марте — июне 1772 году на Волге, в районе Царицына, когда его сослуживцы по причине того, что Казин-Богомолов показался им слишком уж сообразительным и умным, предположили, что перед ними скрывающийся император. Богомолов легко согласился со своим «императорским достоинством», вскоре был арестован, приговорён к вырыванию ноздрей, клеймению и вечной ссылке. По дороге в Сибирь он скончался. В 1773 попытался выдать себя за императора бежавший с Нерчинской каторги разбойничий атаман Георгий Рябов. Его сторонники позже присоединились к пугачёвцам, объявляя, что их погибший атаман и предводитель крестьянской войны — одно и то же лицо. Императором безуспешно пытался объявить себя капитан одного из расквартированных в Оренбурге батальонов Николай Кретов. В том же году некий донской казак, чьё имя в истории не сохранилось, решил извлечь для себя денежную выгоду из повсеместной веры в «скрывающегося императора». Его сообщник, выдававший себя за статс-секретаря, объезжал Царицынскую округу Астраханской губернии, принимая присяги и готовя народ к приёму «батюшки-царя», затем появлялся сам самозванец. С сообщниками был арестован, доставлен в Царицын для суда и расправы, после чего пошли слухи, что под стражей находится император, и начались людские волнения. Во время следствия арестант умер. В 1773 будущий предводитель крестьянской войны Е. И. Пугачёв, самый известный из лже-Петров III, умело обратил эту историю в свою пользу, уверяя, что «исчезнувшим из Царицына императором» был он сам. В 1774 попался ещё один кандидат в императоры, некий Метёлка. В том же году Фома Мосягин, также попытавшийся примерить на себя «роль» Петра III, был арестован и выслан в Нерчинск. В 1776 за то же заплатился крестьянин Сергеев, собравший вокруг себя шайку, собиравшуюся грабить и жечь помещичьи дома. Воронежский губернатор Иван Потапов, не без труда сумевший одолеть крестьянскую вольницу, во время следствия определил, что заговор был чрезвычайно обширен — в той или иной степени замешанными в него оказались около 96 человек. В 1778 пьяный солдат Царицынского 2-го батальона Яков Дмитриев в бане рассказывал всем, что «в Крымских степях находится с армией бывший третий император Пётр Феодорович, который прежде этого содержался под караулом, откуда и выкраден донскими казаками; при нём предводительствует той армией Железный Лоб, против которого уже и сражение с нашей стороны было, где и

побито две дивизии, и мы его как отца ожидаем; а на границе стоит с войском Пётр Александрович Румянцев и против его не обороняет, а сказывает, что он ни с которой стороны защищать не хочет». Дмитриева допрашивали под батогами, и он заявил, что слышал этот рассказ «на улице от неизвестных людей». Наказанный батогами солдат был принят на прежнюю службу. В 1780 донской казак Максим Ханин в низовьях Волги вновь пытался поднять народ, выдавая себя за «чудом спасшегося Пугачёва». Число его сторонников начало быстро расти, среди них были крестьяне и сельские священники, среди власти началась паника. На реке Иловле претендент был схвачен и доставлен в Царицын. Специально приехавший вести следствие астраханский генерал-губернатор И. В. Якоби подверг арестанта допросу и пытке, во время которой Ханин сознался, что ещё в 1778 встречался в Царицыне со своим приятелем по фамилии Оружейников и этот приятель убедил его, что Ханин «точь-в-точь» похож на Пугачёва — «Петра III». Самозванец был закован в кандалы и отправлен в Саратовскую тюрьму. В скопческой секте выдал за «Петра III» её основатель Кондратий Селиванов. Слухи о его тождестве со «скрывшимся императором» Селиванов благодушно не подтверждал, но и не опровергал. Вскоре он был помещен в дом призрения для умилившихся при Обуховской больнице. «Пропававший император» как минимум четыре раза появлялся за границей и пользовался там значительным успехом. В 1766 некий Степан Малый был провозглашён в Черногории спасшимся русским императором Петром III. Степан Малый получил власть над черногорцами и правил ими до своей гибели от рук убийцы в 1773. После гибели Степана Малого за него и, соответственно, Петра III пытался выдать себя Стефан Занович, но был разоблачен. Ещё один самозванец действовал в турецкой Албании, в окрестностях города Арты. Последний самозванец был арестован в 1797.

ПЕТРИЦЕВ Силантий (годы жизни не установлены), участник Крестьянской войны 1773—1775 под предводительством Е. И. Пугачёва (императора «Петра III»), красноуфимский казак. 16.01.1774 Красноуфимской станичной избой в составе команды отправлен в «отряды под Кунгур». Входил в состав отряда атамана М. Е. Мальцева. Участник боя 30.01.1774 под селом Ординским. В феврале 1774 Красноуфимской станичной избой за утерянное казенное ружье с него взыскан 1 рубль.

ПЕТРОВ Миней (годы жизни не установлены), участник Крестьянской войны 1773—1775 под предводительством Е. И. Пугачёва (императора «Петра III»), красноуфимский казак. 16.01.1774 Красноуфимской станичной избой в составе команды отправлен в «отряды под Кунгур». Входил в состав отряда атамана М. Е. Мальцева. Участник боя 30.01.1774 под селом Ординским. В феврале 1774 Красноуфимской станичной из-